

А.А. Горкун¹, И.Н. Сабурин¹, Н.В. Кошелева¹, И.М. Зурина¹,
А.А. Пулин¹, М.Ю. Шагидулин², Н.А. Онищенко², В.С. Репин¹

Эндотелиальные прогениторные клетки в мезенхимосфероидах пупочного канатика и их участие в процессах ангиогенеза и васкулогенеза при острой печеночной недостаточности

¹ ФГБУ «Научно-исследовательский институт общей патологии и патофизиологии» Российской академии медицинских наук, 125315, Москва, ул. Балтийская, 8

² Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов им. акад. В.И. Шумакова Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, 123182, Москва, ул. Щукинская, 1

Наши результаты показывают, что фактор роста эндотелия сосудов (VEGF) индуцирует образование эндотелиальных прогениторных клеток (ЭПК) в сфероидах мультипотентных мезенхимных стромальных клеток пупочного канатика (ММСК ПК). ЭПК могут принимать участие в регенерации сосудов поврежденного органа. Через 1 мес. после ксеногенной трансплантации сфероидов наблюдали встраивание единичных человеческих Flk-1+ клеток в сосуды реципиента. Планируется дальнейший поиск оптимальных условий воздействия сфероидов на регенерацию печени через ангиогенез.

Ключевые слова: 3D культура, ММСК, ЭПК, васкулогенез, ангиогенез

A.A. Gorkun¹, I.N. Saburina¹, N.V. Kosheleva¹, I.M. Zurina¹,
A.A. Pulin¹, M.Iu. Shagidulin², N.A. Onischenko², V.S. Repin¹

Endothelial progenitor cells in umbilical cord-derived mezenhimosferoids and their participation in the processes of angiogenesis and vasculogenesis in acute liver failure

¹ The Institute of General Pathology and Pathophysiology RAMS, 8, Baltiyskaya str., 125315, Moscow, Russia

² Institute of Transplantology and Artificial Organs, 1, Schukinskaya str., Moscow, 123182, Russia

Our results show that vascular endothelial growth factor (VEGF) induces the appearance of endothelial progenitor cells (EPC) in spheroids of human umbilical cord-derived multipotent mesenchymal stromal cells (HUC-MMSC). EPC may taking part in the regeneration of blood vessels damaged organ. 1 month after xenogeneic transplantation spheroids observed in corporation of individual human Flk-1+ cells in the blood vessels of the recipient. We look forward to further experiments to find the optimal treatment conditions spheroids on liver regeneration through angiogenesis.

Key words: 3D culture, MMSC, EPC, vasculogenesis, angiogenesis

В основе многих патологических состояний лежит нарушение структуры кровеносной системы [5]. Сосудистая сеть млекопитающих динамически перестраивается на протяжении всего онтогенеза в соответствии с потребностями окружающих тканей. Основными механизмами образования и роста кровеносных сосудов являются ангиогенез и васкулогенез. Ангиогенез представляет собой развитие новых сосудов из существующих за счет направленной миграции из них эндотелиальных клеток. Тогда как васкулогенез — образование и обновление эндотелия за счет отдель-

ных клеток, мигрировавших из крови и окружающих тканей. Было установлено, что за формирование и рост сосудов отвечают эндотелиальные прогениторные клетки (ЭПК), маркирующиеся экспрессией CD31+/Flk-1+/vWF+. Введение данных клеток в ишемизированные ткани [2, 8], в сердечную мышцу при инфаркте миокарда [6, 7] и в ткань печени при хронической недостаточности [9] приводило к восстановлению кровоснабжения и усилению регенерации. Восстановление кровеносной сети печени сопровождалось снижением фиброза. Однако клиническое применение ауто-ЭПК лимитировано их очень низким количеством в циркулирующей крови: 2—3 ЭПК/л [3]. Поэтому за последнее десятилетие силь-

Для корреспонденции: Горкун Анастасия Алексеевна, мл. науч. сотр. лаб. клеточной биологии и патологии развития ФГБУ «НИИОПП» РАМН. E-mail: stgork@gmail.com

но возрос интерес к лабораторному получению ЭПК из доступных резервов мультипотентных мезенхимных стромальных клеток (ММСК) взрослых тканей. Пупочный канатик (ПК) на сегодняшний день также является источником ММСК [4] и может быть новым источником получения и ЭПК.

Целью нашей работы стало изучение способности ММСК ПК дифференцироваться в ЭПК в 3D культуре и сохранять свои эндотелиальные характеристики при помещении в условия развития патологического процесса.

Методика

2D культивирование ММСК ПК

Для получения гомогенной популяции ММСК ПК первичную диссоциированную культуру клонировали на чашках Петри в плотности 3—4 кл./см². Дальнейшее культивирование проводили в стандартных условиях (37°C; 5% CO₂) в полной ростовой среде DMEM/F12 (1:1, ПанЭко) с добавлением глутамина (2 mM L, ПанЭко), гентамицина (50 мкг/мл, ПанЭко), инсулин-трансферрин-селенита (1:100, ПанЭко), bFGF (1:1000, Prospec), гепарина (1,5:1000, Синтез) и 10% эмбриональной телячьей сыворотки (HyClone), замену среды осуществляли каждые 3 суток. После четвертого пассажа выращивания в монослойной культуре ММСК ПК переводили в условия 3D культивирования.

3D культивирование ММСК ПК на агарозных планшетах

Для получения 3D сфероидов ММСК ПК применяли 3D культивирование в агарозных планшетах, которое позволяло получать большое количество идентичных сфероидов. Агарозные планшеты получали при полимеризации агарозы (Sigma) в специальных пластмассовых формочках (3D PetriDishes, Microtissue, США). После полимеризации 256-луночные агарозные планшеты помещали на чашки Петри (35 мм) лунками вверх и заливали их суспензией диссоциированных клеток в 190 мкл среды. Концентрацию клеток подбирали в зависимости от диаметра и количества лунок и желаемой плотности формирующихся сфероидов. В нашем случае она составила примерно $2,7 \times 10^6$ кл./мл. Дальнейшее культивирование проводили в индукционной среде следующего состава: DMEM/F12 (1:1, ПанЭко) с добавлением глутамина (2 mM L, ПанЭко), гентамицина (50 мкг/мл, ПанЭко), ИТС (1:100, ПанЭко) (инсулин, трансферрин, селенит), bFGF (1:1000, Prospec), VEGF (1:10000, Prospec), гепарина (1,5:1000, Синтез) и 10% эмбриональной телячьей сыворотки (HyClone).

Моделирование ангиогенеза в матригеле

Капли матригеля (BD Bioscience) наносили на дно предварительно охлажденных до -20°C чашек Петри (35 мм) с помощью холодной серологической пипетки и оставляли на 30 мин при 37°C для полимеризации.

Сформировавшиеся сфероиды из ММСК ПК собирали с помощью наконечника до 1000 мкл в центрифужную пробирку (15 мл) и центрифугировали (5 мин, 600 об./мин, 60 g). После удаления супернатанта, сфероиды аккуратно наконечником (1000 мкл) размешивали в 200 мкл ростовой среды и с помощью инсулинового шприца вводили их в матригель. Чашки Петри с матригелем после введения сфероидов заливали индукционной средой и культивировали в течение 9 суток. Визуализацию роста тубулоподобных структур осуществляли с помощью фазово-контрастного микроскопа СКХ41 (Olympus, Япония), фоторегистрацию производили цифровой камерой Invenio3S (Olympus, Япония) в программе DeltaPix (Olympus, Япония).

Модель острой печеночной недостаточности

Модель токсического повреждения печени воспроизводилась на крысах породы Wistar по стандартному протоколу. Животным вводили CCl₄ (2 мл/кг веса в 10%-ном растворе растительного масла) внутривенно дважды в неделю в течение 6 недель. Инъекцию клеточного материала проводили через 7 суток после прекращения введения CCl₄.

Инъекция васкуляризованных сфероидов

Непосредственно перед введением модельным животным сформированные сфероиды после культивирования в индукционной среде на агарозных планшетах в течение семи дней в стандартных условиях (5% CO₂, 37°C) собирали с помощью наконечника (1000 мкл) в пробирку (15 мл) и центрифугировали (5 мин, 600 об./мин, 60 g). После удаления супернатанта, сфероиды аккуратно размешивали в 200 мкл физиологического раствора и с помощью инсулинового шприца инъецировали в нижнюю долю печени во время операции. Иммуносупрессию не проводили. Анестезию животных осуществляли с помощью золетила (0,5 мл на 100 г веса). Иммуногистохимическое исследование поврежденной печени производили через 1 мес. после инъекции.

Фиксация 2D и 3D культур клеток и печени крыс

Для дальнейшего иммуногистохимического анализа сфероиды, предварительно очищенные от культуральной среды, фиксировали в 4% растворе параформальдегида в течение 20 мин. Затем сфероиды помещали в 20%-ный раствор глюкозы на 4 ч и готовили

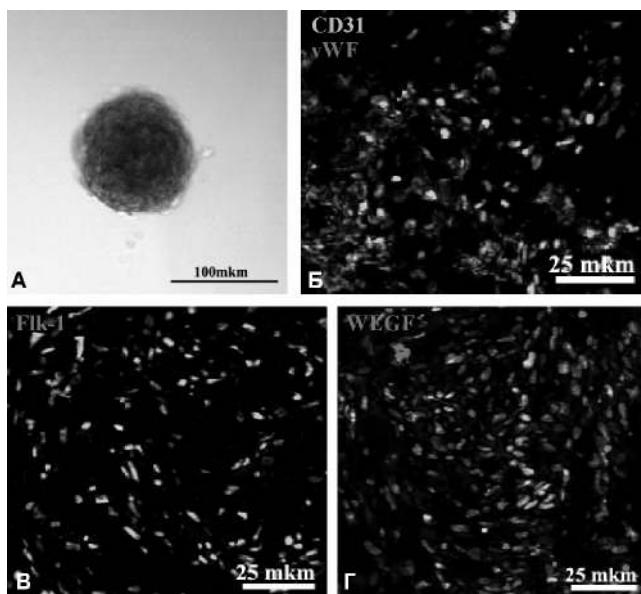

Рис. 1. Экспрессия маркеров ЭПК в 3D культуре ММСК ПК. Световая микроскопия. А — внешний вид сфероидов ММСК ПК; Б — экспрессия CD31 (зеленый) и vWF (красный), стрелками указаны люмены; В — экспрессия Flk-1; Г — экспрессия VEGF. Ядра окрашены Hoechst 33258 (синий). Лазерная конфокальная микроскопия

серию срезов толщиной 10—20 на криотоме SM1850UV (Leica, Германия). После декапитации печень крыс фиксировали в 10%-ном растворе формалина в течение суток. Далее печень помещали на 12 ч в 20%-ный раствор сахарозы. По метке выбирали место локального введения сфероидов и готовили серию срезов сфероидов толщиной 10 мкм на вибротоме VT 1200 S (Leica, Германия).

Иммуноцитохимия

Срезы сфероидов инкубировали с первичными антителами к CD31, vWF, Flk-1, VEGF (ThermoScientific), а затем с видоспецифичными вторичными антителами, конъюгированными с флуорохромами

FITC и DyLight594 (ThermoScientific). Полученные препараты накрывали покровным стеклом, и анализировали в видимом и ультрафиолетовом световых диапазонах под микроскопами Axiovert 25 (CarlZeiss, Германия), Axiovert 200M и лазерным конфокальным микроскопом OlympusFluoview FV10I (Olympus, Япония). Срезы поврежденной печени крыс окрашивали антителами к human nuclei, Flk-1 и к альфафетопротейну (ThermoScientific) и анализировали под флуоресцентным микроскопом Axiovert 25 (CarlZeiss, Германия). Ядра докрашивали флуоресцентным красителем бис-бензimid — Hoechst 33258 (Fluka).

Результаты и обсуждение

Сфероидогенез ММСК ПК в индукционной среде приводил к появлению на 7-е сутки культивирования CD31+/vWF+/Flk-1+/VEGF+ клеток в составе сpherоида (рис. 1). Иммуноцитохимический анализ показал, что CD31+ клетки внутри сpherоида формируют структуры, напоминающие просветы сосудов — люмены (рис. 1Б, стрелки). Помещение васкуляризованных сpherоидов в матригель сопровождалось образованием разветвленной сети тубулоподобных структур (рис. 2). Уже на вторые сутки происходила направленная миграция клеток, формирующих новый тяж вслед за ведущей клеткой (рис. 2А). На 5-е сутки культивирования количество тяжей увеличивалось, наблюдалось их ветвление, к 9-м суткам — клетки сpherоида формировали разветвленный плексус (рис. 2В).

При ксеногенной трансплантации индуцированных VEGF мезенхимосpherоидов ПК в поврежденную ткань печени крыс через 1 мес. после инъекции мы наблюдали переживание отдельных клеток и встраивание их в сосуды реципиента даже без иммуносупрессии (рис. 3). Клетки, несущие маркер Flk-1 (маркер эндотелиальных клеток), находились в эндотелиальном слое сосудов печени (рис. 3Б).

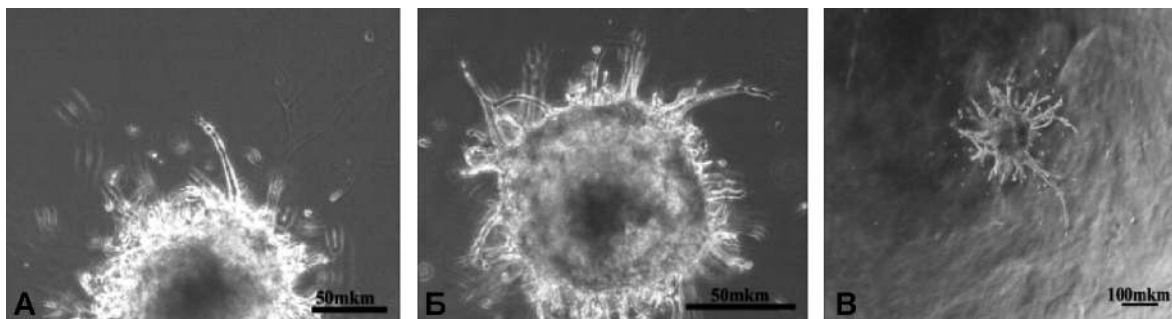

Рис. 2. Образование тубулоподобных структур при культивировании сфероидов ММСК ПК в матригеле: А — на 2-е сутки; Б — на 5-е сутки; В — на 9-е сутки. Световая микроскопия

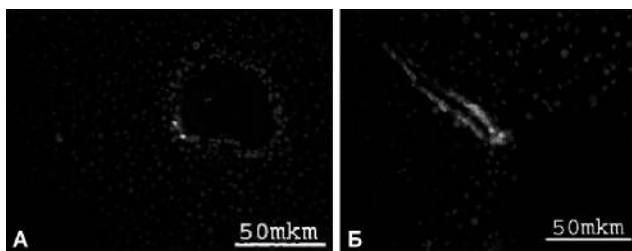

Рис. 3. Исследование выживаемости и сохранения экспрессии маркеров эндотелия клетками 3D культуры печени в условиях развития патологического процесса:

А — интеграция выживших человеческих клеток (зеленый) с тканями печени реципиента; Б — клетки человека (зеленый), встроившиеся в стенку сосуда, экспрессируют Flk-1 наравне с эндотелиоцитами реципиента (красный)

Наши результаты показывают, что VEGF индуцирует образование в сфероиде ММСК ПК ЭПК, способных принимать участие в регенерации сосудов поврежденного органа. Мезенхимосфероиды оказались пока единственной моделью образования люменов в тканеподобной структуре. Сегодня это наиболее естественный прототип новообразования и регенерации сосудистой сети *in vivo*. Встраивание клеток и сохранение экспрессии специфического маркера свидетельствует о регенераторном значении этого феномена. Наблюдаемый нами ангиогенез может способствовать обратному развитию фиброза органа [9]. «Не только экспериментальные, но и ряд клинических наблюдений свидетельствуют о том, что при определенных условиях избыточно разросшаяся, фиброзная ткань может исчезнуть» [1]. Разработанный метод получения васкуляризованных мезенхимосфероидов имеет существенное значение для патологической физиологии, а

также может найти применение в тканевой инженерии и регенерационной медицине.

Список литературы

1. *Саркисов Д.С.* Очерки по структурным основам гомеостаза. — М.: Медицина, 1977. — 35 с.
2. *Asahara T.* Endothelial progenitor cells for vascular medicine // *Yakugaku Zasshi.* — 2007. — Vol. 127, №5. — P. 841—845.
3. *Asahara T., Murohara T., Sullivan A.* et al. Isolation of putative progenitor endothelial cells for angiogenesis // *Science.* — 1997. — №275. — P. 964—967.
4. *Baksh D., Yao R., Tuan R.S.* Comparison of proliferative and multilineage differentiation potential of human mesenchymal stem cells derived from umbilical cord and bone marrow // *Stem Cells.* — 2007. — Vol. 25, №6. — P. 1384—1392.
5. *Chappell J.C., Bautch V.L.* Vascular development: genetic mechanisms and links to vascular disease // *Curr. Top. Dev. Biol.* — 2010. — Vol. 90. — P. 43—72.
6. *Chong J.J.* Cell therapy for left ventricular dysfunction: an overview for cardiac clinicians // *Heart Lung Circ.* — 2012. — Vol. 21, №9. — P. 532—542.
7. *Jujo K., Ji M., Losordo D.W.* Endothelial progenitor cells in neovascularization of infarcted myocardium // *J. Mol. Cell. Cardiol.* — 2008. — Vol. 45, №4. — P. 530—544.
8. *Kim S.W., Kim H., Cho H.J.* et al. Human peripheral blood-derived CD31+ cells have robust angiogenic and vasculogenic properties and are effective for treating ischemic vascular disease // *J. Am. Coll. Cardiol.* — 2010. — Vol. 56, №7. — P. 593—607.
9. *Ueno T., Nakamura T., Torimura T., Sata M.* Angiogenic cell therapy for hepatic fibrosis // *Med. Mol. Morphol.* — 2006. — Vol. 39, №1. — P. 16—21.

Поступила 24.10.12

Сведения об авторах:

Сабурина Ирина Николаевна, д-р биол. наук, зав. лаб. клеточной биологии и патологии развития ФГБУ «НИИОПП» РАМН

Кошелева Настасья Владимировна, канд. биол. наук, вед. науч. сотр. лаб. клеточной биологии и патологии развития ФГБУ «НИИОПП» РАМН

Зурина Ирина Михайловна, мл. науч. сотр. лаб. клеточной биологии и патологии развития ФГБУ «НИИОПП» РАМН

Пулин Андрей Алексеевич, канд. мед. наук, вед. науч. сотр. лаб. клеточной биологии и патологии развития, ФГБУ «НИИОПП» РАМН

Шагидулин Мурат Юнусович, канд. мед. наук, зав. лаб. по клиническим исследованиям медицинских изделий и технологий ФГБУ «ФНЦТИО им. ак. В.И. Шумакова» Минздравсоцразвития России

Онищенко Нина Андреевна, д-р мед. наук, проф., зав. лаб. биотехнологии стволовых клеток, акад. Академии медико-технических наук РФ ФГБУ «ФНЦТИО им. ак. В.И. Шумакова» Минздравсоцразвития России

Репин Вадим Сергеевич, д-р мед. наук, проф. чл.-кор. РАМН, гл. науч. сотр. лаб. клеточной биологии и патологии развития ФГБУ «НИИОПП» РАМН